

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Кулинченко Виктор Васильевич
Должность: Директор
Дата подписания: 16.02.2019 09:23:13
Уникальный программный ключ:
735d42842dd216f40de62a96a22a5064769a33a8

**КУБАНСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИОЭКОНОМИКИ И ПРАВА
(ФИЛИАЛ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФСОЮЗОВ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»**

С.А.ЛОБОВ

**ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА
И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ
ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ**

*Электронное
учебное пособие*

**Краснодар
2019**

**КУБАНСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИОЭКОНОМИКИ И ПРАВА
(ФИЛИАЛ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФСОЮЗОВ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»**

С.А. ЛОБОВ

**ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА
И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ
ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ**

*Электронное
учебное пособие*

**Краснодар
2019**

УДК 343.985.1
ББК 67.542.1
Л68

*Рекомендовано к изданию
Ученым советом КубИСЭП (филиала) ОУП ВО «АТиСО»
(протокол № 9 от 28.06.2019 г.)*

Рецензенты:

И.Р. Ульянова – заместитель кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Т.В. Мартынова – заведующая кафедрой государственно-правовых и общетеоретических дисциплин КубИСЭП (филиала) ОУП ВО «АТиСО», кандидат юридических наук, доцент.

Лобов С.А.

Личность преступника и индивидуальное преступное поведение: электронное учебное пособие. Кубанский институт социэкономии и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», 2019. – 48 с.

В пособии рассмотрены наиболее важные теоретические проблемы, возникающие в процессе изучения личности правонарушителя и преступного поведения.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

© С.А. Лобов, 2019
© КубИСЭП (филиал) ОУП ВО «АТиСО», 2019

Введение

Основной и конечной целью любых мер профилактики преступности является личность, даже если предпринимаются меры в отношении внешних условий и обстоятельств, поскольку эти условия и обстоятельства всегда неразрывно связаны с личностью. Теоретической основой индивидуальной профилактики преступлений являются криминологические знания о личности преступника, которой и посвящено это пособие, в котором предполагается рассмотреть ряд проблем:

– человек не рождается, а становится преступником в результате неблагоприятного нравственно-психологического формирования его личности;

– личности преступников, если брать во внимание их основную массу, свойственен ряд отличительных психологических и нравственных черт, наиболее характерной из которых является отчужденность;

– выделяя характерные личностные и поведенческие характеристики лиц, совершивших преступления, можно выделить основные типы личности преступников, основой для такой типологии должны служить субъективные причины совершения преступлений;

– индивидуальное преступное поведение является результатом взаимодействия личностных свойств человека с окружающей его социальной средой и конкретной жизненной ситуацией.

Глава 1. Личность преступника

1.1 Понятие личности преступника

В предмет криминологии в качестве его составляющей входит личность преступника. Можно, пожалуй, сказать, с известной долей допустимости, что и сама наука криминология начиналась с изучения личности преступника.

На заре развития криминологии ученые видели в преступнике тип личности, как бы выпадающий из человеческой популяции. Причем, одни видели в преступниках людей, отмеченных печатью Каина, в полном соответствии с распространенными теологическими концепциями. Другие, наблюдая жестокость многих преступников или приверженность их к занятию конкретным преступным промыслом, например, кражами, стали искать причины этого в биологических особенностях людей. Такое представление, начавшись с учений френологов и получившее законченный вид в теориях Ломброзо и его последователей, в течение длительного времени было довольно распространенным. Третьи конструировали специфические социальные типы преступников, четвертые искали компромисс между социологическим и биологическим подходом к личности.

Нельзя при этом не отметить, что теория прирожденности преступников или предрасположенности человека к преступлениям легла в основу расистских и близких к ним теорий, породила произвол и беззаконие в практике.

Углубленное изучение проблемы привело многих ученых к тому, что понятие «личность преступника» было поставлено под сомнение и высказана идея о том, чтобы отказаться от нее, заменив более пространным, но более точным понятием личности людей, совершающих преступления.

Почему пришли к этому выводу? Потому, что понятие «личность преступника» предполагает некую заданность. Она может быть

биологической или социальной ли, но все равно заданностью. Между тем, любое преступление может совершить любой человек. Американские криминологи, например, говорят о том, что каждый американец хоть раз в жизни, но совершил преступление. Как же быть в таком случае с понятием «личность преступника»?

Когда френологи, а затем Ломброзо разрабатывали понятие биологического типа преступника, измеряя его лоб и т.д., то они исходили из того, что преступников нужно искать в «низах» общества и что они «отмечены природой». Венценосных убийц и насильников они не обмеряли. Как и те, кто стоял на позициях, что преступник есть социальный тип, а не биологический. В то же время они искали эти социальные типы в определенных слоях общества, стоящих на низших ступенях социальной лестницы. И те, и другие преуспели в доказательствах своей правоты с той лишь разницей, что биологизаторы говорили о преступности самой человеческой личности, а стоявшие на социальных позициях были гораздо гуманнее по отношению к человеку и «строже» к обществу, толкавшему людей на преступление.

Чем дальше и глубже шли исследования, как самой преступности, так и тех, кто совершает преступление, тем больше у ученых появлялось оснований для отказа от приверженности жестким зависимостями жестким формулам типа «личность преступника». Это понятие становилось все более широким и неопределенным. Если первоначально о «личности преступника», находившегося на верхних ступенях общественной лестницы, не говорилось (во всяком случае, в научных классификациях), то по мере углубления исследований появилась теория о преступниках «в белых воротничках» (Э.Сатерленд и Д.Кресси), что, в общем-то, подточило справедливость прежних теорий о заранее заданных социальных типах преступников, тем более биологических.

Ученые как будто состязались в стремлении забыть замечательное наблюдение О.Бальзака о том, что за каждым нажитым состоянием стоит

преступление. Более того, если исходить из того, что преступность – социально-правовое явление, то следует помнить, что понятие преступности изменчиво. То, что сегодня законодатель считает преступлением, завтра им может и не быть. И наоборот. Что же, в этом случае «личность преступника» исчезнет или появится?

Термин «личность преступника» продолжает употребляться в науке, но сказанное выше стоит запомнить и иметь в виду, прежде всего потому, что понимание как преступности, так и личности человека, совершающего преступление со временем становится все глубже.

Классификация конкретных социальных типов преступников весьма важна. Ибо убийцы отличаются от воров, представляя собой специфический тип личности; мошенники – от «белых воротничков», хотя последние могут применять методы мошенничества; расхитители имущества – от сексуальных насильников и т.д. Изучение типов личности тех, кто совершает преступления, требует разработки как общих, так и индивидуальных мер и методов предупреждения преступлений. Однако при всем этом следует иметь в виду временный характер нахождения в мундире личности преступника (иначе, зачем говорить об исправлении и перевоспитании преступников, ибо стабильное их нахождение в этом звании исключает все вопросы о возвращении человека в ряды полезных членов общества). И если для уголовного права преступник тот, кто совершил деяние, содержащее все элементы состава преступления, и понес предусмотренное законом наказание, то для криминологии определение понятия «личность преступника» куда более сложная задача, ибо связана с отнесением человека к определенной, осуждаемой обществом страте этого же общества, с неизбежным вопросом: сколь долго такое состояние человека может продолжаться?

Биологический подход оставлял (и оставляет) клеймо преступной личности на человеке на всю жизнь. А социальный? И когда некоторые ученые говорят, что учет биологических особенностей личности есть

гуманный к ней подход, позволяющий учесть его биологические особенности, то это не что иное, как спекуляция, ибо, снизив человеку (или, тем более, увеличив) меру наказания с учетом его биологических качеств, суд оставляет человека в состоянии прирожденного преступника из-за наличия этих его качеств, или предрасположенным к совершению преступлений. Вряд ли подобное можно назвать гуманизмом.

Суммируя изложенное можно сказать, что в современной криминологии под личностью преступника понимается личность, обладающая комплексом социально-приобретенных, относительно устойчивых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми и предопределяющих противоправное, криминальное поведение.

Изучение личности преступника должно строиться на твердой правовой основе, то есть должна изучаться личность тех, кто по закону признается субъектом преступления. Поэтому рассматриваемая категория имеет временные рамки: с момента совершения преступления, удостоверенного судом, и до отбытия уголовного наказания, а не до момента констатации исправления. После отбытия наказания человек уже не преступник, а потому не может рассматриваться как личность преступника. Человек освобождается от наказания не потому, что исправился, а потому, что истек установленный судом срок наказания. Действительное же его исправление, если под этим понимать положительную перестройку системы нравственных и психологических особенностей, ведение социально одобряемого образа жизни, может иметь место значительно позже наказания или вообще не наступить. В последнем случае нужно говорить не о личности преступника, а о личности, представляющей общественную опасность.

Тем не менее, нужно изучать не только тех, кто уже совершил преступление, но и тех, чей образ жизни, общение, взгляды и ориентации еще только свидетельствуют о такой возможности. Значит, в сфере криминологических интересов находятся пьянство, тунеядство,

бродяжничество, проституция и другие непреступные антиобщественные явления и, соответственно, личность тех, кто совершает такие поступки. Все это служит базой научно обоснованной системы профилактики преступлений, в том числе ранней, но изучение указанных лиц выходит за формальные пределы личности субъекта преступления. Стало быть, в предмет криминологии входит личность не только собственно преступника, но и тех, кто может стать на преступный путь, что исключительно важно для борьбы с преступностью. Изучение этих вопросов помогает вскрыть причины преступлений и разработать эффективные средства их профилактики.

Подводя итог сказанному, можно сформулировать вывод о том, что личность преступника является одной из составных частей предмета криминологии. В современной криминологии под личностью преступника понимается личность, обладающая комплексом социально-приобретенных, относительно устойчивых негативных свойств, предопределяющих противоправное, криминальное поведение.

1.2 Соотношение и взаимозависимость социальных и биологических черт в личности преступника

Будучи существом социальным, человек наделен биологическими особенностями, которые делают личность такой, какая она есть, физически здоровым или с какими-то дефектами. Физиологическое состояние человека делает его способным к восприятию социальной программы, ибо, родившись биологическим существом, личностью он становится, воспринимая социальную программу. Человек психически больной к такому неспособен. Он не может быть «личностью преступника», как полагало в сравнительно недавнем прошлом немалое число ученых. Поэтому такие лица совершают общественно опасные деяния, но не преступления. Путать болезнь с преступностью можно было лишь на ранних стадиях изучения преступности

и развития криминологии.

Биологические особенности человека есть та база, те условия, которые способствуют восприятию человеком социальных программ, но никак не причина его преступного поведения. При этом надо иметь в виду, что, даже «собравшись вместе», биологические факторы не делают явление социальным, ибо они лежат в разных плоскостях реальной жизни.

Исходным здесь является положение о том, что человек не рождается, а становится преступником в случае неблагоприятных условий формирования его личности. Однако эти условия отнюдь не напрямую порождают преступное поведение. Они обуславливают внутренний духовный мир, психологию личности, которые, в свою очередь, становятся самостоятельным и активным фактором, опосредствующим последующие влияния социальной среды на нее. Человек, образно говоря, «выбирает» и усваивает те из них, которые в наибольшей степени соответствуют его психологической природе. Каждый индивид как личность – это продукт не только существующих отношений, но и своего собственного развития и самосознания. Одно и то же по своим объективным признакам общественное положение, будучи по-разному воспринято и оценено личностью, побуждает ее к совершенно различным действиям. Система отношений человека к разным социальным ценностям и сторонам действительности, нормам и институтам, самому себе и своим обязанностям, разным общностям, группам и проч. зависит, следовательно, как от внешних, так и от внутренних личностных обстоятельств.

Вот почему недопустима и социологизация, и психологизация (тем более биологизация) личности преступника. Первое обычно выражается в преувеличении влияния среды на ее формирование и поведение, игнорировании субъективных факторов, психологических свойств, психических состояний и процессов, сведении личности к ее социальным ролям и функциям, положению в системе общественных отношений. Второе – в придании решающего значения только психологическим факторам без

учета сформировавшей их социальной среды, тех условий, в которых развивался человек или в которых он действовал.

Криминология должна исходить из единства социального и психологического, их постоянного взаимодействия.

Принципиальным для криминологии, для правильного понимания соотношения социального и биологического в человеке, является тот факт, что биологические особенности влияют на тип поведения человека, но в целом их поступки диктуются еще и степенью социальной воспитанности и не являются причинами его поведения, в том числе преступного.

Сложность изучения личности тех, кто совершает преступления, определяется, помимо всего прочего, и тем, что социальное расслоение велико, что разные страты общества имеют разные интересы и потребности, у них свои взгляды на положение в обществе, на роль других групп, они отличаются по уровню образования и культуры, характеру трудовой деятельности, наконец, принадлежностью к полу, возрастом. Все это и есть основание для глубокого изучения личности людей, вставших на преступный путь, избравших его образом жизни, профессией, способом «улучшения» материальных условий своей жизни, или человека, случайно совершившего преступление, втянутого кем-то в преступную деятельность и пр. Для этого и нужна классификация, типология преступников, их социальных ролей, уяснение конкретных социальных типов преступников, когда речь идет об устойчивой формуле их поведения. И если изучение причин и условий преступности позволяет объяснить и саму преступность, и то, почему люди встают на преступный путь, то изучение личности тех, кто совершает преступления, позволяет, с одной стороны, найти пути к их исправлению, постигая их внутренний мир, психологию, нравственные установки, а с другой – выйти на наиболее типичные, индивидуальные причины и условия, толкающие людей на преступный путь.

Многообразие человеческих личностей и их судеб, определяемое многообразием сложностей социального бытия человека, обуславливает

необходимость изучения личности тех, кто совершает преступления, причин и условий, которые поставили человека в состояние «личности преступника».

Поэтому криминология не может и не должна быть чужда социологии, психологии, другим наукам, изучающим человека, включая медицину и психиатрию, ибо недопустимо смешение болезненности и преступности.

В заключение можно сформулировать вывод о том, что биологические особенности человека составляют базу, условия, которые способствуют восприятию человеком социальных программ, но не являются причиной его преступного поведения. Человек не рождается, а становится преступником в случае не благоприятных условий формирования его личности. Принципиальным для правильного понимания соотношения социального и биологического в человеке, является тот факт, что биологические особенности влияют на тип поведения человека, не являясь причинами его поведения, в том числе преступного.

1.3 Структура и основные черты криминологической характеристики лиц, совершивших преступления

Успешное предупреждение отдельных преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения, основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения. Те ее особенности, которые порождают такое поведение, должны быть непосредственным объектом предупредительного воздействия. Проблема личности преступника относится к числу ведущих и вместе с тем наиболее сложных проблем криминологии.

История этой науки свидетельствует о том, что наиболее острые дискуссии криминологи вели и ведут как раз по поводу личности преступника. В зависимости от социально-исторических условий, требований социальной практики и уровня развития науки по-разному

ставился вопрос, что такое личность преступника, есть ли она вообще, в чем ее специфика, какова ее роль в совершении преступления, как воздействовать на нее с тем, чтобы не допустить больше преступных действий.

Даже в такой специфической сфере, как преступление, человек действует в качестве общественного существа. Поэтому к нему надо подходить как к носителю различных форм общественной психологии, приобретенных нравственных, правовых, этических и иных взглядов и ценностей, индивидуально-психологических особенностей. Все это представляет собой источник преступного поведения, его субъективную причину, предопределяет необходимость изучения всей совокупности социологических, психологических, правовых, медицинских (в первую очередь психиатрических) и других аспектов личности преступника.

Личность преступника есть совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми. Эта личность, являющаяся субъектом деятельности, познания и общения, конечно, не исчерпывается только указанными свойствами, которые к тому же обычно поддаются коррекции. В то же время социальный характер личности преступника позволяет рассматривать ее как члена общества, социальных групп или иных общностей, как носителя социально типичных черт. Включение преступника в активное и полезное групповое общение выступает в качестве важного условия его исправления.

Чем же все-таки отличается преступник от других людей, в чем специфика его личности?

Сравнительное психологическое и социологическое изучение личности преступников и законопослушных граждан позволяет сделать вывод, что преступник – это личность с высоким уровнем тревожности и неуверенности в себе, импульсивности и агрессивности, отчужденности от общественных ценностей и полезного общения. Это сочетается с высокой чувствительностью в межличностных взаимоотношениях, из-за чего такие

лица чаще применяют насилие в различных конфликтах. Они хуже усвоили требования правовых и нравственных норм, больше отчуждены от общества и его ценностей, от малых социальных групп (семьи, трудовых коллективов и пр.), и у них плохая социально полезная приспособляемость, из-за чего возникают немалые сложности при попытках адаптироваться в тех же малых группах.

Такие черты в наибольшей степени присущи тем, кто совершает грабежи, разбойные нападения, изнасилования, убийства или наносит тяжкие телесные повреждения, в несколько меньшей – тем, кто был признан виновным в совершении краж, а еще меньше – расхитителям вверенного им имущества и взяточникам.

Именно указанные признаки в совокупности с антиобщественными взглядами и ориентациями отличают преступников от не преступников, а их сочетание (не обязательно, конечно, всех) у конкретного лица выступает в качестве непосредственной причины совершения преступлений. Они возникают в рамках индивидуального бытия, на основе индивидуального жизненного опыта, а также биологически обусловленных особенностей. Однако такие особенности, равно как и психологические черты, чаще носят как бы нейтральный характер и в зависимости от условий жизни и воспитания наполняются тем или иным содержанием, то есть приобретают социально полезное или антиобщественное значение. Личность преступника представляет собой индивидуальную форму бытия неблагоприятных общественных явлений и процессов. Это, конечно, не означает, что личность преступника включается лишь только в соответствующие отношения или испытывает лишь негативные влияния.

Для понимания личности преступника необходимо решить ряд специальных вопросов, в том числе: 1) изучать ли всех лиц, совершивших преступления, или только часть из них; 2) какие стороны и особенности личности преступника необходимо изучать.

В научных и в практических целях это понятие должно объединять

всех лиц, виновных в преступном поведении. Подобно тому, как преступность включает в себя такие совсем разные преступления, как изнасилование и нарушение законов о записи актов гражданского состояния, понятие личности преступника в практическом и научном смыслах объединяет лиц, совершивших эти преступления. Поэтому криминология не может не изучать причины и механизм совершения всех преступлений, в том числе неосторожных и непредумышленных. Иными словами, личность всех совершивших преступления должна быть предметом криминологического, практического в том числе, познания, что имеет огромное значение для профилактики преступлений. Если из сферы криминологического изучения исключить личности тех, для которых совершенное преступление не стало ведущей формой поведения, то они вообще выпадут из поля зрения криминологии, что нанесет существенный ущерб практике.

Конечно, нельзя не признать, что понятие личности преступника в определенной мере условное и формальное, поскольку отнесение определенных действий к числу преступных зависит от законодателя. Он же, как известно, может отменить уголовную ответственность за поступки, которые ранее им рассматривались как преступные. Но есть вечные преступления – убийства, телесные повреждения, изнасилования, кражи и ряд других, за которые карают всегда. Эти преступления составляют ядро преступности, и черты личности преступника более всего характерны для виновных в их совершении.

Понятие личности преступника не может выступать в качестве ярлыка для обозначения наиболее опасных и злостных правонарушителей. Это понятие – начало, исходная позиция криминологической теории личности, оно – мысленное воспроизводство реального объекта и не имеет силы и смысла вне его.

Наличие отмеченных выше отличительных черт личности преступника не следует понимать так, что они присущи всем без исключения лицам, совершившим преступления. Отсутствие их у некоторой части преступников

не снимает вопроса о необходимости изучения и их личности тоже как носителя причин преступного поведения. Однако основная масса преступников отличается указанными особенностями. Именно данный факт позволяет говорить о личности преступника как об отдельном, самостоятельном социальном и психологическом типе. Его специфика определяет особенности духовного мира преступников, их реакций на воздействия социальной среды.

Криминологическое изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики. В этом проявляется теснейшее единство трех узловых криминологических проблем: личности преступника, причин и механизма преступного поведения, профилактики преступлений. При этом, однако, личность преступника является центральной в том смысле, что ее криминогенные особенности первичны, поскольку выступают источником, субъективной причиной преступных действий, а поэтому именно они, а не действия или поведение, должны быть объектом профилактических усилий. То, что эти внутренние особенности могут привести к совершению преступлений, составляет сущность общественной опасности личности преступника, а само преступное поведение – производное от них. Если говорить о целенаправленной коррекции поведения, то его невозможно изменить, если указанные особенности останутся прежними.

Сказанное, разумеется, отнюдь не означает игнорирования внешних социальных факторов, ненужность их изучения и учета. Во-первых, криминогенные черты личности формируются под воздействием названных факторов. Однако, закрепленные в личности, они превращаются в самостоятельную силу, преуменьшать значение которой не следует. Во-вторых, совершению преступления могут способствовать, даже провоцировать на это, ситуационные обстоятельства, внешняя среда. Но, как известно, одна и та же ситуация воспринимается и оценивается разными

людьми по-разному. Стало быть, в конечном итоге в механизме индивидуального преступного поведения личность преступника играет ведущую роль по отношению к внешним факторам. Поэтому совершение преступления точнее было бы рассматривать не, столько как результат простого взаимодействия личности с конкретной жизненной ситуацией, в которой они выступают в качестве равнозначных партнеров, сколько как следствие, реализация криминогенных особенностей личности, которая взаимодействует с ситуативными факторами.

Такое понимание общественной опасности не предполагает фатальности преступного поведения. Это качество может быть реализовано в поведении, а может и не быть, что зависит как от самой личности, так и от внешних обстоятельств, способных препятствовать такому поведению, даже исключить его.

Рассмотрим теперь некоторые черты криминологической характеристики личности преступника, прежде всего, социально-демографические. Такой анализ необходимо осуществлять не только в масштабах страны, республики, края или области, но и в городах и районах, на отдельных участках оперативного обслуживания. Его результаты помогут определить наиболее важные направления предупредительной работы, например, среди тех групп населения, представители которых чаще совершают правонарушения.

Выборочные криминологические исследования и статистические данные свидетельствуют о том: что среди преступников значительно больше мужчин, чем женщин. Однако в некоторых видах преступлений доля женщин выше, чем в преступности в целом, например, среди виновных в хищениях государственного и общественного имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением и некоторых других. Расхитительниц-женщин сравнительно больше среди работавших в системе торговли и общественного питания, легкой и пищевой промышленности.

Возрастная характеристика преступников позволяет делать выводы о

криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп.

Лица молодежного возраста чаще совершают преступления агрессивного, импульсивного характера. Противоправное же поведение лиц старших возрастов менее импульсивно, более обдуманно, в том числе и с точки зрения возможных последствий такого поведения. Наконец, возраст во многом определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни, что не может не сказываться на противоправных действиях.

Имеющиеся данные показывают, что наиболее часто совершают преступления лица в возрасте 14-24 лет, в целом же преступники чаще всего принадлежат к возрастной группе до 29 лет. Далее следует группа 30-39 лет, а затем преступная активность значительно спадает. Наименьшая доля среди преступников падает на лиц старше 60 лет. Основная масса таких преступлений, как убийства, нанесение тяжких телесных повреждений, кражи, разбои, хулиганство, изнасилования, совершается лицами до 30 лет. Среди тех, кто совершил должностные преступления и хищения государственного и общественного имущества замаскированными способами, преобладают преступники старше 30 лет. Материалы специальной переписи осужденных к лишению свободы говорят о том, что примерно 3/4 отбывающих наказание в местах лишения свободы составляют лица в возрасте от 18 до 39 лет.

Данные о социальном положении и роде занятий лиц, совершивших преступления, позволяют сделать выводы о том, в каких социальных слоях и группах, в каких сферах жизнедеятельности наиболее распространены те или иные преступления. Изучение этих вопросов показывает, что, например, почти половина преступников к моменту совершения преступления не состояла в браке, что значительно выше доли не состоявших в браке среди всего населения. При этом коэффициент преступности среди не состоявших в браке почти в два раза выше, чем среди состоявших. В немалой степени это объясняется тем, что среди совершивших преступления значительную долю

составляют молодые люди, не успевшие обзавестись семьей. Интересно отметить, что семьи лиц, состоящих в зарегистрированном браке, прочнее, чем у тех, кто состоял в фактических брачных отношениях. За время отбывания наказания в местах лишения свободы чаще распадались семьи осужденных женщин, чем мужчин. Иначе говоря, жены больше ждут своих мужей, чем мужья жен.

Существует и другая закономерность: с ростом числа судимостей увеличивается количество лиц, не состоящих в зарегистрированном браке.

Подавляющее большинство лиц, совершающих преступления, участвовали в общественно полезном труде, однако многие из них, особенно среди хулиганов, воров, разбойников и грабителей, часто меняли место работы, имели перерывы, иногда значительные, в своей трудовой деятельности. Среди тех, кто не работал, не учился и не получал пенсии, немало женщин, которые до осуждения занимались домашним хозяйством. Среди неработающих достаточна, велика доля преступников-рецидивистов.

Больше всех среди лиц, совершающих преступления, рабочих (преимущественно средней и низкой квалификации), значительно меньше служащих и учащихся.

В связи с трудовой занятостью необходимо рассмотреть вопросы о трудоспособности. Этот вопрос должен постоянно учитываться при разработке осуществлению предупредительных мероприятий, в работе по исправлению и перевоспитанию осужденных. Поэтому важно знать не только степень трудоспособности, но и характер заболевания, а в связи с этим рекомендации медицинских учреждений.

Выборочные исследования показывают, что большинство преступников было полностью трудоспособным, лишь примерно каждый десятый имел ограниченную трудоспособность. Однако в практической работе важно знать не только о наличии инвалидности, но и о том, если ее нет, какими заболеваниями или расстройствами страдает тот или иной человек, попавший в орбиту предупредительной деятельности

правоохранительных органов. Особого внимания заслуживают в этой связи расстройства психической деятельности, поскольку именно такие расстройства, даже если они вызваны соматическими (телесными) заболеваниями, оказывают значительное влияние на поведение человека, в том числе противоправное. Поэтому необходимо отметить, что, как показало специальное изучение, среди преступников около 50% лиц, страдающих алкоголизмом, психопатией, олигофренией, остаточными явлениями травмы черепа, органическими заболеваниями центральной нервной системы и некоторыми другими расстройствами психики, которые в подавляющем большинстве случаев не влекут за собой инвалидности.

На поведение личности, сферу ее интересов, круг общения, выбор способов реализации жизненных целей влияет образование. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что уровень образования лиц, совершающих преступления, ниже, чем у других граждан, причем особенно низка доля лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование. Самый низкий уровень образования у лиц, виновных в совершении насильственных, насильственно-корыстных преступлений, хулиганства, наиболее высокий – среди совершивших должностные преступления и хищения путем присвоения, растраты или злоупотребления доверием.

Среди характеристик личности преступников особого внимания заслуживают такие, как характер и длительность преступного поведения. Наиболее высока среди преступников доля убийц, воров, хулиганов, грабителей, разбойников, а также тех, кто совершил изнасилования и нанес тяжкие телесные повреждения. Важно отметить, что, как показывают выборочные исследования, среди преступников большую часть составляют те, кто совершил уголовно-наказуемые действия не в первый раз. Наиболее высок уровень рецидива среди виновных в совершении краж и хулиганства.

Подводя итог изложенному, можно сформулировать следующие выводы. Преступник – это личность с высоким уровнем тревожности и неуверенности в себе, импульсивности и агрессивности, отчужденности от

общественных ценностей и полезного общения в сочетании с высокой чувствительностью в межличностных взаимоотношениях.

Среди преступников значительно больше мужчин, чем женщин. Наиболее часто совершают преступления лица в возрасте 14-24 лет, в целом же преступники чаще всего принадлежат к возрастной группе до 29 лет. Почти половина преступников к моменту совершения преступления не состояла в браке, а с ростом числа судимостей увеличивается число лиц, брак которых распался. Большинство лиц, совершающих преступления, участвуют в общественно полезном труде, однако многие из них часто меняют место работы, имеют перерывы, в трудовой деятельности. Больше всех среди лиц, совершающих преступления, рабочих, значительно меньше служащих и учащихся. Среди преступников высока доля лиц, страдающих алкоголизмом, психопатией, олигофренией, остаточными явлениями черепно-мозговых травм, органическими заболеваниями центральной нервной системы и некоторыми другими расстройствами психики. Уровень образования лиц, совершающих преступления, ниже, чем у других граждан, причем особенно низка доля лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование.

1.4 Криминологическая типология преступников

Лица, совершающие преступления, отличаются друг от друга по демографическим, правовым, психологическим и иным признакам с одной стороны, а с другой – они по тем же признакам схожи, образуют устойчивые группы. Поэтому возникает необходимость классификации и типологии преступников.

В советской юридической науке эти вопросы вначале решались с позиций уголовного права и исправительно-трудового права. В связи с этим в основу классификации брались социально-демографические (пол, возраст, род занятий и пр.) и правовые критерии. Последние включают характер и степень тяжести совершенных преступлений, совершения преступлений,

объект преступного посягательства, форму вины и пр. Классификации, предлагаемые криминологами, обычно исходят из нравственных и психологических признаков личности преступника, степени общественной опасности правонарушителей, ее глубины, стойкости, содержания.

Для того чтобы правильно решить сложные вопросы классификации и типологии преступников, что имеет большое научное и практическое значение, необходимо определить принципиальные методологические подходы к этим приемам научного познания. Прежде всего, отметим, что классификация и типология, при всей своей схожести, не одно и то же.

Классификация, являясь более низким уровнем обобщения, представляет собой устойчивую группировку исследуемых объектов по их отдельным признакам и строится на весьма жестких критериях групп и подгрупп, каждая из которых занимает четко зафиксированное место. Типология же не содержит такой жесткой дифференциации.

Классификация – это система соподчиненных понятий, классов объектов, какой-либо области знания или деятельности человека, используемая как средство для установления связи между этими понятиями или классами объектов. Классификация содействует движению науки от эмпирического накопления знаний до ее теоретического осмысления, в частности, с помощью типологического анализа. При классификации объекты всегда разделяются по единым основаниям.

Так, в одной и той же классификации нельзя делить часть преступников по признакам возраста, а часть, скажем, по повторности совершенных преступлений. Кроме того, в классификации должны быть представлены все группы классифицируемых объектов, а не только часть этих объектов. Например, классификация преступников по признаку возраста не может состоять только из несовершеннолетних и лиц в возрасте 25-30 лет. Классификация по этому признаку должна быть построена следующим образом: лица до 18 лет, от 19 до 25 лет, от 26 до 30 лет, от 31 до 40 лет, старше 41 года. Здесь представлены все возрастные группы, иных не может

быть. Разумеется, могут быть образованы иные классы: лица до 18 лет, от 19 до 30 лет и т.д.

Типология – метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщений, идеализированной модели или типа. Типология опирается на выявление сходства и различия изучаемых объектов, стремится отобразить их строения, выявить их закономерности. В теоретическом отношении типология по сравнению с классификацией представляет собой более высокий уровень познания. При построении типологии, в отличие от классификации, не требуется вычленения всех без исключения типов, составляющих части познаваемого объекта. Так, среди преступников возможно выделение и изучение одного типа, например, личности насильственного преступника. Собственно, типологический анализ личности преступника вообще допускает обращение к этой личности как к единственному и самостоятельному типу. В качестве такового он может быть выделен среди других социальных типов, причем не предполагается, что при этом должна быть составлена типология всех без исключения социальных типов, существующих в обществе. Самым же важным отличием классификации от типологии является то, что первая дает описание изучаемого объекта, а вторая (наряду с другими методами) – его объяснение, то есть с помощью типологии можно вскрыть его природу, причины, закономерности зарождения и развития, составить прогноз. Вспомним, что основная функция науки – объяснительная.

Классификация преступников может быть построена по различным основаниям, среди которых следует выделить две большие группы: социологические, в том числе социально-демографические, и правовые. Социологические основания: пол, возраст, уровень образования; уровень материальной обеспеченности; социальное положение; наличие семьи; социальное происхождение; занятость в общественно-полезном труде; род занятий, наличие специальности; местожительства. Правовые основания:

характер, степень тяжести совершенных преступлений; совершение преступлений впервые или повторно, в группе или в одиночку; длительность преступной деятельности; объект преступного посягательства; форма вины.

Типология преступников должна создаваться, прежде всего, с целью объяснения причин преступного поведения. Поэтому здесь логично учитывать все его субъективные стимулы и особенно мотивы.

Можно выделить три наиболее крупные типологические группы преступников: корыстные, насильственные и корыстно-насильственные. Однако нужно указать, что их мотивы могут совпадать. Так, среди виновных в корыстных (прежде всего хищениях государственного или общественного имущества) и должностных преступлениях заметно выделяется группа, совершающая такие действия из корыстных побуждений, а также для того, чтобы занять в жизни более высокое социальное, в первую очередь должностное положение, завоевать авторитет среди окружающих, быть все время на виду ит.д. Это часто сопровождается неправильным пониманием производственных и иных нужд своего предприятия или учреждения. Корысть, понимаемая в смысле личного обогащения, если она здесь есть, часто выступает в качестве дополнительного мотива. Следовательно, названных преступников можно объединить в престижный тип.

Однако по престижным мотивам совершаются не только хищения и должностные преступления. Давно установлено, что иногда кражи, грабежи, разбои, хулиганство и некоторые другие преступления, отдельные лица совершают из-за желания завоевать авторитет в группе, закрепиться в ней, если членство в группе представляется ценным. Насильственные действия нередко допускаются и для того, чтобы утвердиться в собственных глазах. Подобные мотивы весьма характерны для преступников молодежного возраста, причем соображения личного обогащения, если, например, насилие сопровождается завладением материальными благами, не всегда являются ведущими. Стало быть, и такого рода преступников целесообразно относить к престижному либо «самоутверждающемуся» типу.

Вообще вопрос об определении типа личности преступников, совершающих корыстно-насильственные преступления (разбои и грабежи), достаточно сложен. Для его решения необходимо исходить из того, какие мотивы были главными. Так, если разбой был совершен с целью обогащения, то субъект должен быть отнесен к «корыстному» типу.

По степени и характеру общественной опасности можно выделить следующие типы преступников: 1) совершившие тяжкие преступления против личности – убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования, разбои; 2) совершившие менее тяжкие преступления против личности – хулиганство и грабежи; 3) совершившие кражи, хищения государственного и общественного имущества, должностные преступления; 4) совершившие иные преступления, в том числе против общественного порядка.

По длительности и устойчивости преступного поведения среди преступников есть основания выделить такие типы: 1) особо злостные преступники, для которых совершение преступлений является профессией и (или) которые объединяются в организованные группы; 2) злостные преступники, совершившие несколько преступлений и находящиеся в устойчивой оппозиции к обществу, но это не стало для них профессией и образом жизни; 3) лица, повторно совершившие преступления в силу таких своих личностных особенностей, как неумение сопротивляться неблагоприятным обстоятельствам; 4) лица, совершившие преступление впервые.

Зная общие характеристики контингента преступников, их отличительные особенности и типологические черты, нельзя в то же время забывать, что в любой сфере практической борьбы с преступностью – профилактике, раскрытии, расследовании преступлений, рассмотрении уголовных дел в суде, назначении уголовного наказания, исправлении преступников – сотрудник правоохранительного учреждения всегда имеет дело с живым человеком. Поэтому во всех случаях он обязан иметь в виду индивидуальную неповторимость каждого конкретного подозреваемого,

обвиняемого, осужденного. В связи с этим надо отметить, что в современных условиях интерес к человеческой индивидуальности возрос, понятие индивидуальности приобретает относительно самостоятельное значение и среди задач комплексного изучения человека начинает занимать существенное место.

В преступнике недопустимо видеть лишь носителя социального зла, он всегда – личность с ее неповторимостью, ее страстями и сложностями, только ею прожитой жизнью, какой бы несправедливой она ни была. Каждый человек (без исключения) интересен и каждого надо понять, вникнуть в его судьбу, в условия его существования, какое бы гнусное преступление он ни совершил. Это нужно отнюдь не для того, чтобы оправдать преступника, как полагают многие обыватели, а для того, чтобы объяснить его действия и с учетом этого принимать адекватные решения по делу, назначить справедливое наказание, эффективно исправить осужденного, всегда проявляя гуманность.

В эпоху реформации нашей общественной жизни важность проблемы индивидуальности еще больше возрастает. От развития и совершенствования индивидуальных качеств людей много зависит в строительстве нового общества. В области борьбы с преступностью значение индивидуальности определяется необходимостью улучшения индивидуальной профилактики преступления, индивидуализации уголовных и иных наказаний, индивидуального подхода к исправлению преступников.

Человеческая индивидуальность не исчерпывается такими ее неотъемлемыми чертами, как единичность, неповторимость, особенность. Индивидуальность может быть понята лишь с позиций целостности, внутренней замкнутости и взаимосвязанности основных свойств человека, его внутренней структуры. Поэтому отдельные свойства человека могут быть правильно поняты не сами по себе, а только как проявление индивидуальности.

Понятие индивидуальности помогает констатировать единство

многообразных признаков конкретного человека, различать в нем не только единичное и индивидуальное, но и неповторимое и индивидуальное. Эти признаки проявляются и в самом преступлении, и во всем поведении и образе жизни преступника, делают более понятными причины преступного поведения. В нем всегда находят свое выражение неповторимость и самобытность, во многом объясняющие те случаи, когда преступления, например, насильственные, совершаются, казалось бы, вопреки складывающимся жизненным ситуациям, даже собственным интересам, тем положительным влияниям, которые оказываются на лицо средой – семьей, трудовым коллективом, правоохранительными органами. То же относится к длительному преступному поведению.

Только учитывая индивидуальность и неповторимость человека, можно понять, почему объективно одинаковые внешние воздействия вызывают разную реакцию у различных людей. Негативные социальные влияния, например, могут привести к формированию антиобщественной направленности личности, только взаимодействуя с индивидуальными, в первую очередь нравственно-психологическими, особенностями человека, конкретными условиями его жизнедеятельности, индивидуального бытия.

Среди преступников немало лиц с ярко выраженной индивидуальностью, большой предприимчивостью и инициативой, устойчивой системой взглядов, с тем, что можно назвать мировоззрением. Эти качества обычно выделяют лидеров преступных групп, особенно так называемых воров в законе, крупных расхитителей государственного и общественного имущества, являются существенной характеристикой последних. Они могут служить одним из показателей общественной опасности их личности и общественной опасности их преступного поведения. В то же время указанные качества должны с успехом использоваться в профилактике преступлений, исправлении преступников.

Необоснованное ограничение свободы или принуждение, ненужное подавление инициативы ведут к стандартизации, усреднению личности,

лишают ее индивидуальности, тем самым мешая ее развитию и совершенствованию. Это недопустимо делать даже в местах лишения свободы. Индивидуальное начало является, таким образом, существенным моментом предупреждения преступлений, предполагает всестороннее знание и учет особых, неповторимых качеств субъекта, своеобразие его природных и социальных свойств.

Подводя итог можно сформулировать ряд выводов.

Можно выделить три наиболее крупные типологические группы преступников: корыстные, насильственные и корыстно-насильственные.

По степени и характеру общественной опасности можно выделить следующие типы преступников: 1) совершившие тяжкие преступления против личности – убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования, разбои; 2) совершившие менее тяжкие преступления против личности – хулиганство и грабежи; 3) совершившие кражи, хищения государственного и общественного имущества, должностные преступления; 4) совершившие иные преступления, в том числе против общественного порядка.

По длительности и устойчивости преступного поведения есть основания выделения: 1) особо злостных преступников, для которых совершение преступлений является профессией и (или) которые объединяются в организованные группы; 2) злостных преступников, совершивших несколько преступлений и находящиеся в устойчивой оппозиции к обществу, но это не стало для них профессией и образом жизни; 3) лиц, повторно совершивших преступления в силу таких своих личностных особенностей, как неумение сопротивляться неблагоприятным обстоятельствам; 4) лица, совершившие преступление впервые.

Глава 2. Индивидуальное преступное поведение

2.1 Понятие индивидуального преступного поведения

Детерминация индивидуального преступного поведения – представляет собой частный случай детерминации преступности на микроуровне относительно конкретного акта преступного поведения, совершенного конкретной личностью. Очевидно, что причины индивидуального преступного поведения, в отличие от детерминант преступности, также имеют более конкретный характер, отражая влияние микросреды на сознание отдельно взятой личности. При этом в качестве условий, формирующих причину индивидуального преступного поведения, выступают все те же противоречия социального характера, влияющие на конкретную личность через элементы ее микросреды, причиной является деформация личностного сознания преступника, в качестве условий, способствующих преступлению, выступают «фоновые» явления, действующие в отношении конкретной личности.

В качестве причин индивидуального преступного поведения выступают криминальная мотивация и антиобщественная направленности личности. Криминальная мотивация – это сложившаяся в сознании конкретной личности под воздействием элементов микросреды определенная система мотивов, побуждающая человека к совершению преступления. Однако, одной криминальной мотивации недостаточно для порождения решимости к акту преступного поведения. Для этого необходимым является действие второй причины, придающей изначально нейтральным мотивам криминогенную сущность. В ее качестве выступает антиобщественная направленность личности как система социально-негативных взглядов, убеждений и установок личности, позволяющая этой личности реализовывать свои мотивы, в том числе и преступным путем. Данная система складывается также под воздействием элементов микросреды.

Детально описать процесс формирования причин индивидуального преступного поведения можно с помощью анализа механизма индивидуального преступного поведения, представляющего собой взаимодействие социально-негативных взглядов, убеждений и установок личности с криминальной мотивацией, которое под воздействием условий объективной действительности приводит конкретную личность к совершению преступления.

2.2 Понятие и содержание механизма индивидуального преступного поведения

Преступное поведение представляет собой процесс, развертывающийся в пространстве и времени и включающий внешние, объективные действия, образующие состав преступления, а также внутренние, предшествующие им психологические явления, которые определяют совершение преступления конкретным лицом.

Важным аспектом изучения преступного поведения является анализ этого «механизма». Под ним понимается определенная последовательность развития преступных действий: возникновение преступных намерений, принятие решения совершить преступление, планирование преступного поведения и, наконец, их реальное осуществление преступником.

Иными словами, данный механизм представляет собой процесс взаимодействия личности и внешней среды, формирующий преступное поведение человека и реализующий его. В нем участвуют психические компоненты и состояния личности (интеллект, воля, предвидение, эмоции и пр.), которые присущи и правомерному поступку. Но в преступном поведении все они или, по крайней мере, некоторые из них наполнены специфическим содержанием – антиобщественной направленностью. Механизм умышленного преступления обычно включает три основных звена: мотивацию преступления; планирование преступных действий; их

реализацию. Перечисленные звенья последовательно переходят одно в другое. Однако непрерывная реализация всех стадий механизма обязательна не для каждого преступления.

К примеру, механизм преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), обычно не содержат стадии планирования: от возникновения мотива субъект сразу переходит к его практической реализации. В преступлениях, совершаемых по неосторожности, отсутствует стадии мотивации, направленная на сознательное причинение вреда. Мотивация в них носит общий характер и определяет самонадеянное или небрежное поведение (например, в виде стремления побыстрее закончить какую-либо работу). В этих преступлениях непосредственный механизм их совершения сводится к ошибочному принятию решения или к дефектам исполнения поступка, правомерного по своему замыслу и содержанию.

Механизм преступного поведения тесно связан с личностью преступника и с внешней физической и социальной средой. Он не может существовать в отрыве от личности, потому что все психические процессы, из которых складывается этот механизм – это суть процессы, происходящие в самой личности, ее сознании. Личность не только осуществляет мотивацию, планирование и исполнение задуманного, но также предвидит возможный результат своих действий.

При этом и сама личность испытывает воздействие внешней среды, хотя это влияние имеет вероятностный, статистический характер. Иначе не мог бы возникнуть вопрос об ответственности человека за свои поступки. Анализ механизма преступного поведения показывает, что поведение становится антиобщественным и противоправным не в одной какой-то точке причинной цепочки, ведущей к преступному деянию.

Здесь надо отметить два обстоятельства: во-первых, как правило, антиобщественный характер поступка складывается постепенно, начиная с незначительных отклонений от социальных норм; во-вторых, «критическая

точка» развития, после которой поведение явно приобретает преступный характер, может быть расположена в самых разных звеньях рассматриваемого механизма. В силу этих обстоятельств обычно имеются достаточно большие возможности для предотвращения нежелательного развития событий. Во многих случаях можно вовремя пресечь преступное поведение, повернуть намерения и действия лица в ином направлении и тем самым предотвратить преступное деяние.

2.3 Мотивация преступного поведения

Первое звено механизма преступного поведения охватывает формирование мотивов преступления. Под мотивом обычно понимается внутреннее побуждение к тому или иному поступку.

Мотивы преступлений разнообразны. Есть множество различных классификаций преступных мотивов. Наиболее удачной представляется классификация, которую предложил В.В. Лунеев, который выделил шесть групп мотивов: политические; корыстные; насильственно-эгоистические; анархистско-индивидуалистические; легкомысленно-безответственные и трусливо-малодушные.

Как же возникает мотив? Ему предшествуют такие психические элементы человеческой личности, как потребности, влечения, эмоции, интересы, ценностные ориентации. Главную роль в формировании мотивов преступного поведения играют потребности субъекта. Потребности человека отражают его зависимость от внешнего мира, нужду в чем-либо.

Классифицируя различные потребности, можно выделить шесть основных групп: материальные потребности; потребность в безопасности; потребность в социальном общении (уважении, признании, одобрении); сексуальные потребности; потребность в знаниях; мировоззренческие потребности.

Понятно, что источником преступного поведения может быть не всякая

потребность. В большинстве случаев источником мотивации преступного поведения являются потребности материальные, потребности в социальном общении (самоутверждение) и сексуальная потребность.

Следует заметить, что каждый вид потребности может иметь разную степень интенсивности и разную направленность. Например, в материальных потребностях различают четыре разновидности: а) потребности жизненно необходимые, без удовлетворения которых человек может погибнуть; б) потребности нормальной интенсивности, характерные для данного общества или его преобладающей части; в) гипертрофированные (завышенные) потребности, удовлетворения которых для всех граждан общество пока не обеспечивает; г) извращенные потребности, противоречащие интересам общества и развитию личности (алкоголь, наркотики и т.п.).

Материальные потребности вызывают корыстную мотивацию поступков. Однако корыстные мотивы порождаются и гипертрофированными (завышенными), и извращенными потребностями. Стремление к «большим деньгам», сверхдоходам ведет к крупным хищениям, финансовым махинациям, нарушению налогового, таможенного законодательства, а то и к заказным убийствам. Пьянство, употребление наркотиков порождают не только агрессивную, но и корыстную мотивацию. Заметим, что в современной России спиртные напитки регулярно употребляет 80% трудоспособного населения, а каждая шестая семья имеет наркотические проблемы.

Потребности социального характера (самоутверждение, сохранение или повышение престижа, или статуса, превосходство над окружающими) ведут к формированию мотивов агрессивного характера (ненависть, месть, обида, ревность и др.).

Еще одна категория причин появления того или иного мотива – это интерес. Он близок к потребности и отличается от нее только тем, что включает осознание как самой потребности, так и того пути, на котором ее

можно удовлетворить.

Наряду с потребностями человека и его интересами сильную мотивирующую роль играют влечения и эмоции (чувства), под которыми понимаются трудно управляемые личностные проявления (стремления), в основном органического (биологического) характера.

Для того чтобы те или иные потребности, интересы, влечения или эмоции переросли в мотив преступления, субъект психологически должен преодолеть еще один внутренний «барьер»– систему так называемых ценностных ориентации, которая включает в себя в том числе и правосознание личности.

В качестве составных элементов ценностной ориентации выступают нравственное и правовое сознание личности. Эти категории можно рассматривать как определенные инструменты социального (внешнего) и психологического (внутреннего) контроля, который препятствует возникновению мотивов преступного поведения.

К сожалению, у преступников оба эти элемента ослаблены и деформированы. Когда жизненная позиция человека характеризуется индивидуализмом, стремлением к личной корыстной выгоде или к авторитарному подавлению окружающих, трудно ожидать положительного отношения к нравственным и правовым нормам и принципам. Вот почему для лиц с антиобщественной ориентацией характерны проявления правового нигилизма, неприятия правовых требований и запретов, хотя они достаточно хорошо понимают их необходимость.

2.4 Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления

Под конкретной жизненной ситуацией понимается определенное сочетание объективных обстоятельств жизни человека, непосредственно влияющих на его поведение в данный момент. В криминологическом смысле – это событие или состояние, вызвавшее решимость совершить общественно

опасное действие, способствующее или препятствующее ему. Ситуация обычно предшествует преступлению, но может и сопровождать его совершение.

Конкретная жизненная ситуация может располагаться в различных звеньях механизма преступного поведения и играть разную роль. Во-первых, ситуация может быть источником мотивации преступления. Это встречается главным образом тогда, когда перед субъектом возникает трудная проблема, которую он может решить, как законным, так и незаконным способом (так называемая проблемная ситуация). Проблемная ситуация – это совокупность обстоятельств, требующих выхода, незамедлительного принятия решения. Такая ситуация актуализирует, обостряет потребности и ведет к появлению мотивов, поступков, в том числе и преступных. Примерами могут быть материальные, семейные или производственные трудности, острые ссоры и пр. Иногда преступники сами создают проблемные (конфликтные) ситуации, а затем пользуются ими для сведения счетов с потерпевшими.

Во-вторых, ситуация может означать создание возможностей для удовлетворения мотива поведения и достижения тех или иных целей. Представим себе человека, испытывающего нормальные материальные потребности. Законные возможности могут быть недоступны человеку в связи с объективными причинами, например экономическим положением в стране в целом или в данной отрасли хозяйства (закрытие предприятий, безработица), с административными препонами, особенностями политической обстановки и т.д. Но могут быть и препятствия субъективного характера: недостаток образования у субъекта, его безынициативность, сложное семейное положение и др. Законных возможностей может и вообще не быть, например, потому, что субъект ставит перед собой цели, запрещаемые законом. Временное использование незаконных возможностей свидетельствует большей частью о ситуативном преступлении, которое может и не повториться. Систематическое же использование выгодных ситуаций способной превратиться в образ жизни, что и происходит с

преступниками-профессионалами, а также с деятелями организованной преступности.

Социальный баланс между ситуациями, предоставляющими людям законные и незаконные возможности достижения своих целей, зависит от общей политической, социально-экономической, нравственной обстановки в стране.

В-третьих, конкретная ситуация может быть поводом для совершения преступления. В этой роли ситуация выступает главным образом при бытовых, непредумышленных преступлениях. Повод, как отмечалось, может быть выдуман или спровоцирован самим преступником, что часто встречается со стороны хулиганов и насильников. Повод возможен и в корыстных преступлениях, когда вещь «плохо лежит» и тем «провоцирует» субъекта, уже имеющего намерение что-нибудь украсть.

В-четвертых, конкретная ситуация может способствовать или препятствовать достижению преступного результата.

2.5 Планирование преступного поведения

Планирование как звено механизма преступного поведения наполняется различным содержанием в зависимости от вида преступления, личности преступника и текущей обстановки. Но в самом общем случае оно включает три элемента: выбор цели, выбор объекта посягательства и определение средств достижения цели.

Под целью преступления обычно понимается тот результат, к которому стремится преступник. Но таких результатов может быть несколько, причем они зависят друг от друга. Поэтому выделяют основную цель (например, при убийстве – лишение жизни), промежуточную (подобрать соучастников, выяснить образ жизни потерпевшего), а также конечную (например, получить деньги от заказчика убийства).

Достижение основной или конечной цели обычно является

одновременно и удовлетворением мотива преступления. Но так бывает не всегда; скажем, при профессиональном воровстве корыстная мотивация сохраняется и даже с каждой новой кражей возрастает. Так же обстоит дело и в системе организованной преступности. Перекрытие для преступника путей достижения целей – один из методов профилактической деятельности правоохранительных органов.

После или наряду с определением цели осуществляется выбор объекта. В криминологии, говоря об объекте, мы имеем в виду потерпевшего или материальный предмет, на который направлены действия преступника. Характер объекта зависит главным образом (но неисключительно) от мотива преступления и основной цели преступника. Эта зависимость не является жесткой, так как одну и ту же цель (и мотивацию) могут удовлетворить разные объекты (например, при хищении – разные материальные ценности). А один и тот же объект может способствовать достижению разных целей. Что учитывается преступником при выборе объекта? Во-первых, это его полезность (выгодность) для достижения поставленной цели. Во-вторых, доступность объекта для данного лица. В-третьих, безопасность посягательства на этот объект.

С учетом указанных обстоятельств профилактическая работа должна строиться так, чтобы затруднить доступ к возможным объектам преступных посягательств, повысить степень их защиты.

Завершающим элементом планирования является определение способа совершения преступления как средства достижения цели. Выбор преступником определенного средства достижения цели (способа совершения преступления) зависит от ряда обстоятельств:

- эффективности данного средства достижения цели;
- относительной безопасности для преступника;
- умения (навыков) преступника;
- привычных стереотипов поведения.

Как правило, преступники-профессионалы действуют привычными им

способами; это хорошо известно криминалистами используется при розыске подозреваемых.

Надо иметь в виду, что преступник принимает решение, как правило, в условиях неопределенности и риска. Вероятность достижения цели, как и степень риска, может быть оценена им лишь весьма приблизительно, хотя в системе организованной преступности расчеты обеспечиваются с большой точностью.

Задача правоохранительных органов – повысить неопределенность и риск для правонарушителя, сделать ситуацию для него как можно менее предсказуемой.

На риск чаще идут люди агрессивные, с сильной потребностью в лидерстве и самоутверждении. Не стремятся рисковать люди, имеющие большой жизненный опыт, более высокий интеллектуальный уровень, а также те, кто склонен избегать неудач. Исследования показывают, что опасения неудач приводят к отказу от совершения преступления 10 – 15% лиц, которые ранее задумали и готовились к нему.

2.6 Совершение преступления

Это последнее звено механизма преступного поведения и имеет важное криминологическое значение. В этой связи надо указать на несколько обстоятельств. Прежде всего, это возможность пресечения преступления на стадии его совершения. В той мере, в которой преступный результат еще не наступил, преступление нередко можно прервать, прекратить его совершение, задержать преступника и тем самым спасти жертву или сохранить имущество.

Пресечение эффективно при продолжаемых и длящихся преступлениях (например, склонение дезертира к явке с повинной). Криминологическое значение имеет изучение особенностей межличностного взаимодействия преступника перед и во время совершения преступления. Межличностное

взаимодействие характеризуется несколькими разновидностями, каждая из которых имеет профилактический аспект.

Во-первых, это взаимодействие преступника с соучастниками. В наше время, когда организованная преступность приобрела большой размах, преступления одиночек становятся редкостью. Профилактические выводы из этой ситуации состоят в том, что основные усилия правоохранительных органов в современных условиях должны быть направлены на борьбу с организованной преступностью, на разоблачение и разложение преступных группировок.

Во-вторых, надо обратить внимание на такую форму взаимодействия, получающую распространение в последнее время, как использование человека «втемную». Профилактическое значение этого обстоятельства состоит в том, что преступные планы вполне могут быть разрушены силами самих производственных (банковских, управленческих) коллективов, разумеется, при наличии соответствующих условий: гласности, демократического контроля за принятием управленческих решений, регулярной отчетности руководителей.

В-третьих, существенное криминологическое значение имеет взаимодействие преступника со своим ближайшим окружением, хотя бы и не участвующим в преступной деятельности. Ближайшее окружение (семья, друзья, соседи) большей частью знают или догадываются о преступной деятельности субъекта, особенно если она продолжается долгое время и приносит большие доходы. В зависимости от установок, системы ценностей, субкультуры этих людей такая деятельность одобряется, порицается или воспринимается ими нейтрально. Это очень важно для проведения профилактической работы и разоблачения преступника.

Еще один аспект рассматриваемого взаимодействия – помощь преступнику со стороны окружения. Расширение и, можно сказать, размывание границ между преступниками и окружающими их людьми ведет к криминализации все более широких групп населения. Этому содействует и

общественная атмосфера терпимости к преступным акциям, нередко подогреваемая средствами массовой информации. Задача профилактической работы заключается в том, чтобы разбить искусственно создаваемый «привлекательный» образ преступника – «крутого парня», создать вокруг этих людей обстановку нетерпимости, отторжения, изоляции.

В-четвертых, это взаимодействие преступника с другими людьми во время совершения преступления (например, с жертвой) и иные последствия преступного посягательства.

2.7 Виктимологические элементы механизма индивидуального преступного поведения

Виктимология – это самостоятельное направление в криминологии, исследующее характер и поведение жертвы преступления, ее связь и взаимоотношения с преступником до, во время и после совершения преступления. Поэтому в индивидуальном преступном поведении нельзя не учитывать факта существования виктимологических элементов.

В настоящее время изучению виктимологических проблем уделяется большое внимание в криминологии. Это связано, прежде всего, с наличием отдельного предмета изучения, которым является жертва преступления. Задача виктимологии состоит в изучении личности пострадавших от преступления, их межличностных связей и взаимоотношений с преступником до, во время и после совершения преступления.

Виктимное поведение обычно бывает неосторожным, рискованным, объективно опасным для самого потерпевшего и в силу этого может способствовать созданию криминогенной ситуации, а в некоторых случаях совершению преступления.

Роль личности и поведения потерпевшего может быть производной от особенностей его состояния (например, опьянение, усталость); состояния физического здоровья (например, дефекты органов чувств, мешающие

наблюдать за окружающей обстановкой); состояния психического здоровья; от его действий, носящих противоправный, иной антиобщественный или легкомысленный характер; от действий, демонстрирующих пренебрежение к своей чести, достоинству, сохранности имущества; от сокрытия им от органов власти уже имевших место посягательств на личность и имущество со стороны тех же лиц или в аналогичной ситуации; от нарушения известных потерпевшему правил, охраняющих общественную безопасность.

Как видно из изложенного, в ряде случаев можно говорить и о вине потерпевшего, который провоцирует преступника, или облегчает его действия. Вместе с тем так бывает далеко не всегда, способствовать совершению преступления может и случайное пересечение виктимных проявлений со стороны потерпевшего, связанных с профессиональными обязанностями или обычным поведением, и действий преступника.

Потерпевший может влиять на развитие и реализацию мотивации конкретного преступления и на возникновение ситуации этого преступления как кратковременными, разовыми, так и длящимися, систематическими действиями. Последний случай часто типичен для семейно-бытовых конфликтов, а равно – для устойчивых особенностей поведения потерпевшего, которые провоцируют посягательства на него лиц из бытового окружения или даже случайных преступников.

Действия потерпевшего могут обуславливать и повторение однотипных посягательств на него со стороны тех же или часто меняющихся преступников. Например, когда потерпевший от избиения или потерпевшая от изнасилования продолжают в своей среде вести себя провоцирующе и не сообщают о совершенном преступлении правоохранительным органам.

Специфический вариант влияния личности и поведения потерпевшего на механизм конкретного преступного поведения связан с развитием конфликта таким образом, что до последнего момента его участники имеют равную вероятность стать либо преступником, либо потерпевшим от насильственного посягательства. Больше того, например, при групповых

драках действия одних и тех же лиц приходится одновременно оценивать и как преступные, и как виктимные.

Некоторым преступлениям свойственны типичные виды поведения потерпевших, способствующие развитию и реализации мотивации конкретного преступного поведения. Так, по делам о бытовых насильственных преступлениях обычно имеет место ссора, часто при совместной выпивке; потерпевший обычно ведет себя при этом агрессивно-провоцирующее.

По делам об изнасиловании во многих случаях констатируется проявление легкомыслия со стороны потерпевшей (пренебрежение к своей безопасности при нахождении в уединенных местах и в вечернее время; в одежде, привлекающей внимание; доверие к приглашениям случайных знакомых принять участие в вечеринке, послушать музыку на квартире и пр.). Типично во многих случаях и отсутствие сопротивления из страха перед угрозами или из боязни разглашения позорящих сведений. Между тем такое поведение может создать у насильника представление, что он имеет фактическое согласие на сексуальный контакт.

По делам о неосторожных преступлениях типично нарушение потерпевшим заведомо ему известных правил безопасности движения или эксплуатация источников повышенной опасности. Однако при автотранспортных преступлениях, потерпевшими от которых являются дети, правила безопасности могут быть нарушены по неведению.

В ряде конкретных случаев преступник в целях уменьшения риска сопротивления со стороны потерпевшего или его обращения в правоохранительные органы как бы «подбирает» потерпевшего с учетом возраста, физической силы, состояния и т. д. Так, разбойные и хулиганские нападения часто осуществляются в отношении стариков, пьяных, лиц, внешний вид и одежда которых свидетельствуют о их низком социальном статусе.

Виктимологические характеристики личности и поведения

потерпевших – не самоцель, а база для разработки профилактических рекомендаций:

- о разъяснении определенным контингентам населения, выделенным по признакам возраста, пола, района проживания, давности проживания и другим характеристикам, правил, обеспечивающих максимальную личную безопасность в процессе профессиональной и бытовой жизнедеятельности;

- о разъяснении правил сбережения имущества от воров и мошенников;

- о разъяснении оптимального образа действий при столкновении с преступником, включая точное описание адресатов и порядка обращения в правоохранительные органы;

- о мерах группового и индивидуального уровня, связанных с обеспечением социального контроля в предусмотренных законом формах в отношении лиц с виктимно-провоцирующим поведением;

- мерах правового воздействия на этих лиц в случае, если их поведение носит противоправный характер, а равно – в отношении должностных лиц и родителей, нарушающих обязанности по предупреждению такого поведения;

- о мерах охраны общественного порядка, ограничивающих тем самым возможности виктимного поведения; мерах по усилению защиты жилищ, деловых и складских помещений от незаконного проникновения и транспортных средств от угона;

- о мерах по снижению латентности преступлений.

Конечной целью виктимологического изучения является повышение эффективности предупреждения конкретных преступлений и профилактика преступности в целом путем воздействия на потерпевших, а также организация правового воспитания, ориентированного как на потенциальных потерпевших, так и на возможных преступников. Все это в комплексе позитивно скажется на предупреждении и профилактике правонарушений.

Заключение

В пособии рассмотрены наиболее важные теоретические проблемы, возникающие в процессе изучения личности правонарушителя и преступного поведения.

Значимость изучения и понимания этих проблем очевидна – преступность представляет собой негативное социальное явление, связанное с определенным антиобщественным поведением людей. Объяснить такое поведение, раскрыть его причины, найти эффективные пути и средства предупреждения преступлений можно только при глубоком изучении всего, что характеризует преступника как личность и его поведение в процессе совершения преступления.

Список использованной литературы

1. Абельцев, С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия /С.Н.Абельцев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 207 с.
2. Антонян, Ю.М. Личность преступника /Ю.М.Антонян, В.Н.Кудрявцев, В.Е.Эминов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 366 с.
3. Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследование преступления / Ю.М.Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М.: Юристъ, 1996. –336 с. 1996.
4. Беляев, Д. Социальное и биологическое в человеке / Д. Беляев // Политическое самообразование. 1992. № 2. – С. 33-41.
5. Бурлаков, В.Н.Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования /В.Н. Бурлаков.– СПб.: Лань, 1998. – 224 с.
6. Дубинин, Н.П. Генетика, поведение, ответственность / Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев.– М.: Политиздат, 1989. – 304 с.
7. Иванов, Н. Свобода воли в преступном поведении / Н. Иванов // Законность. 1993. – №10. – С. 14-16.
8. Иванов, Н. Социальное и биологическое в преступном поведении / Н. Иванов //Сов. юстиция. 1993. – № 9. – С. 11-12.
9. Квашиш, В.Е. Основы виктимологии / В.Е. Квашиш. – М.: Nota Bene, 1999. – 276 с.
10. Кудрявцев, В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования / В.Н. Кудрявцев. – М.: Норма, 2018. – 220 с.
11. Лейкина, Н.С. Криминология о преступнике / Н.С. Лейкина. Л.: Знание, 1978. – 32 с.
12. Лейкина, Н.С. Личность преступника и особенности преступного поведения / Н.С. Лейкина // Вестник Ленинградского университета. Серия: Право. 1979. № 4. – С. 36–40.

13. Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. – М.: Наука, 1991. – 382 с.
14. Платонов, К.К. Социальное и биологическое в структуре личности / К.К. Платонов // Вопросы философии. 1970. – № 9. – С.141-147.
15. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман.– СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
16. Свирин, Ю. Биологический (генетический) фактор как одно из условий преступного поведения / Ю. Свирин // Рос. юстиция. 1996. – №12. – С. 16-18.
17. Склярв, С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение / С.В. Склярв.– М.: РПА МЮ РФ, 2000. – 202 с.
18. Яковлев, А.М. Преступность и социальная психология: (социально-психологические закономерности противоправного поведения) / А.М. Яковлев. – М.: Юрид. лит., 1971.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Личность преступника	4
1.1. Понятие личности преступника	4
1.2. Соотношение и взаимозависимость социальных и биологических черт в личности преступника.....	8
1.3. Структура и основные черты криминологической характеристики лиц, совершивших преступления	11
1.4. Криминологическая типология преступников.....	20
Глава 2. Индивидуальное преступное поведение.....	28
2.1. Понятие индивидуального преступного поведения.....	28
2.2. Понятие и содержание механизма индивидуального преступного поведения	29
2.3. Мотивация преступного поведения	31
2.4. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления.....	33
2.5. Планирование преступного поведения.....	35
2.6. Совершение преступления.....	37
2.7. Виктимологические элементы механизма индивидуального преступного поведения.....	39
Заключение	43
Список использованной литературы.....	44

Лобов Сергей Александрович

**ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА
И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ
ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ**

Электронное учебное пособие

Усл. п.л. 3.

*Кубанский институт социэкономки и права
(филиал) Образовательного учреждения профсоюзов
высшего образования «Академия труда и социальных
отношений»*

360062, г. Краснодар, ул. Атарбекова, 42